

А.М. Высоцкий, Н.А. Осминская, Ф.В. Шелов-Коведяев
К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ И РЕКОНСТРУКЦИИ
ПЕРВОЙ ЦЕРКВИ АПОСТОЛ
В КОНСТАНТИНОПОЛЕ
ПО ОПИСАНИЯМ СОВРЕМЕННИКОВ*

История любой традиционной архитектуры – это история создания одиночных идеологически важных в рамках этнокультурной общности памятников-образцов и – вслед за тем – многочисленных второстепенных памятников-копий (при весьма широком понимании термина “копирование”¹. К числу подобных памятников-образцов в средневековой христианской архитектуре принадлежит первая церковь Апостолов в Константинополе, еще не вполне оцененная в этом качестве. Значение же памятника для средневекового христианского мира можно понять лишь из одного факта: в конце IV в. паломница с латинского Запада Этерия (Эгерия) (Peregr. 1, 6) называется по имени среди храмов Константинополя лишь первую церковь Апостолов.

Первая церковь Апостолов в Константинополе была построена при Константине I до 337 г., перестроена при Констанции II и его приемника в 356–370 гг., заменена второй церковью Апостолов при Юстиниане I в 536–550 гг., а последняя – мечетью Фатих Джами при Мухаммаде (Мехмете) II Фатихе (Завоевателе) в 1469 г.² Ныне при отсутствии

* Содержание настоящей работы впервые было частично изложено в докладе А.М. Высоцкого и Ф.В. Шелова-Коведяева в Ереване в 1987 г. (*Высоцкий А.М., Шелов-Коведяев Ф.В.* Первая церковь Апостолов в Константинополе по описаниям современников и ее место в раннесредневековой архитектурной иконографии Византии и стран Закавказья // VI Республиканская научная конференция по проблемам культуры и искусства Армении. Тезисы докладов. Ереван, 1987. С. 103–105, ил.) и вторично – в их же докладе в Москве в 1991 г. (*Высоцкий А.М., Шелов-Коведяев Ф.В.* К вопросу о реконструкции первой церкви Апостолов в Константинополе по описаниям современников // XVIII Международный конгресс византистов. Резюме сообщений. М., 1991. Т. 2. С. 1242–1243), составивших основу разделов 1 и 4. В настоящей работе учтены ранее не доступные новое издание описания памятника (Eus. VC-3; ср.: Eus. VC-2) – вместо использованного нами ранее (Eus. VC-1) – и новая реконструкция памятника (*Mango C.* Constantin's Mausoleum and the Translation of Relics // BZ. 1990. Bd. 83. Hft. 1., а также добавлены материалы еще не опубликованной работы Н.А. Осминской с новейшей сводкой источников и литературы (*Осминская Н.А.* Первая церковь Апостолов в Константинополе и ее влияние на формирование архитектурной иконографии Латинского Запада в период раннего средневековья (по письменным источникам и археологическим данным). Дипломная работа. М., 1996 (рукопись), составившие основу разделов 2 и 3.

Ссылки на источники даны в виде сокращений без расшифровки; ссылки же на источники или их части с разночтениями даны в виде сокращений с цифрами после их названий с расшифровкой в списке сокращений. Авторы выражают благодарность А. Никифоровой за помощь при подготовке статьи к печати.

¹ См.: *Высоцкий А.М.* [Рец.:] *Пичикян И.Р.* – Малая Азия – Северное Причерноморье. Античные традиции и влияния // ВДИ. 1987. № 2. С. 186–190. О термине “копирование” см.: *Krautheimer R.* Introduction to an “Iconography of Medieval Architecture” // Journal of the Warburg and Courtauld Institutes. 1942. Vol. 5. P. 1–33; *Idem.* Introduction to an “Iconography of Medieval Architecture” // *Krautheimer R.* Studies in Early Christian, Medieval and Renaissance Art. New York; London, 1969; *Idem.* Introduction to an “Iconography of Medieval Architecture” // *Medieval Architecture.* New York; London, 1976.

² О строительной истории и различных реконструкциях памятника см.: *Heisenberg A.* Grabeskirche und Apostelkirche, zwei Basiliken Konstantins. Th. 2. Die Apostelkirche in Konstantinopel. Leipzig, 1908 (сводка источников); *Downey G.* The Builder of the Original Church of the Apostles at Constantinople // DOP. 1951. Vol. 6 (сводка источников). P. 53–80; *Janin R.* La géographie ecclésiastique de l'Empire byzantine. Pt. 1. Le siège de Constantinople et le patriarcat oecuménique. T. 3. Les églises et les monastères. 2 éd. P., 1969 (1 éd. P., 1953). P. 41–50 (сводка источников); *Dagron G.* Naissance d'une capitale. Constantinople et ses institutions de 330 à 451. P., 1974. P. 401–408 (сводка литературы); *Müller-Wiener W.* Bilderlexicon zur Topographie Istanbuls. Tübingen, 1977. S. 405–411 (сводка литературы); *Mango C.* Constantin's Mausoleum... P. 53–54 (сводка литературы); *Осминская Н.А.* Первая церковь Апостолов...

каких-либо археологических данных единственным основанием для реконструкции первой церкви Апостолов в Константинополе служат ее описания Евсевием Кесарийским (до 339 г.) и Григорием Назианзином (до 390 г.) и ее упоминания многими авторами, от того же Евсевия до Николая Месарита (ок. 1200 г.), а также многочисленными, в частности русскими (от Антония Новгородца (после 1200 г.) до Стефана Новгородца (ок. 1350 г.)), паломниками. Знакомство с источниками и литературой заставляет нас предложить новую реконструкцию первой церкви Апостолов в Константинополе, чему и посвящена настоящая работа.

Обратимся к свидетельствам Евсевия и Григория Назианзина.

1. Первая церковь Апостолов в Константинополе по свидетельствам Евсевия Кесарийского и Григория Назианзина

Информация Евсевия (VC 4, 58–60) такова (попутно отмечаем существенные различия использованного нами ранее (VC-1) и используемого нами теперь (VC-3; ср.: VC-2) текстов и соответственно наших переводов, а также немецкого перевода А. Хайзенберга³, комментария Р. Краутхаймера⁴ и английского перевода К. Манго⁵):

“58. [О сооружении (οἰκοδομῆς) посвященного апостолам (букв.: ἐπικαλουμένου τῶν ἀποστόλων – названного Апостолов) мартирия (μαρτύριου) в Константинополе⁶. После этого он (Константин) начал сооружать (букв.: οἰκοδομεῖν παρσκευάζετο – стал устраивать сооружение) мартирий (μαρτύριον) в память апостолов в одноименном ему (букв.: ἐπιωύμω – прозванном) городе⁷; и весь храм (ιεῶν), подняв его до невиданной высоты, он сделал сверкающим узорами (ποικιλίας) разнообразных камней, оплетя (его ими) от оснований (ἐδάφους) до самой крыши (δρῶφον); и разделив потолок (στέγην) мелкими (λεπτοῖς) кессонами (φαινώμασι), весь его покрыл золотом; и вверху (ἄνω) над ним (ταύτην = στέγην – потолком) сверх самого завершения (πρὸς αὐτῷ δώματι)⁸ медь вместо черепицы давала защиту зданию (ἔρυψ) для сохранности от дождей; и ее (τοῦτον = χαλκόν – медь)⁹ озаряло обильное золото, так чтобы смотрящим издали посылате сияние отраженными лучами солнца. А испол-

³ Heisenberg A. Grabeskirche... S. 98-100.

⁴ Krautheimer R. Zu Konstantins Apostelkirche in Konstantinopel // Mullus. Festschrift Th. Klauser. Münster, 1964 (Jahrbuch für Antike und Christentum. Suppl. Bd. 1). S. 224–229; *Idem*. On Constantine's Church of the Apostles in Constantinople // Krautheimer R. Studies in Early Christian, Medieval and Renaissance Art. New York; London, 1969. P. 27–34.

⁵ Mango C. Constantin's Mausoleum... P. 55.

⁶ Данный заголовок и все остальные заголовки (VC-1), имеющиеся в более поздних рукописях, дублируют оглавление и являются интерполяциями средневековых переписчиков; само же оглавление, имеющееся во всех рукописях, не принадлежит Евсевию и является интерполяцией средневековых редакторов (см.: Winkelmann F. Einleitung. – Eus. VC-3. S. 46–49).

⁷ Данное предложение (VC-1) заполняет лауну, имеющуюся во всех рукописях, и является интерполяцией ранних издателей.

⁸ Данная часть предложения (после слов “и вверху (ἄνω)”) (VC-3), имеющаяся в более ранних рукописях, является закономерным дополнением текста. Наш прежний перевод остальной части предложения: и снаружи (ἄνω) медь вместо черепицы сделал защитой зданию (ἔρυψ) для сохранности от дождей. Перевод А. Хайзенберга для всего предложения (Grabeskirche... S. 98): “Oben über derselben (der Decke) auf dem Dache gewährten Erzplatten stau Ziegel dem Baue sichere Schutz gegen Regen”; перевод К. Манго (Constantin's Mausoleum... P. 55): “Above with (the roof [i.e. ceiling]) [i.e. on the outside] the building was made safe from rain by means of bronze [tiles] instead of [clay] tiles”; отметим, что А. Хайзенберг и в этом, и в аналогичном случае (VC 3, 36, 2; см.: Grabeskirche... S. 99) переводит термин δῶμα как Dach, К. Манго же в этом случае опускает его, а в аналогичном (см.: Constantin's Mausoleum... P. 55. Not. 29) переводит его как outside structure; ср.: “As to the roof, the outside construction was covered with lead, a sure protection against winter rains” (Mango C. The Art of the Byzantine Empire. 312–1453. Sources and Documents. Englewood Cliffs, 1972. P. 13).

⁹ Наш прежний перевод: его (τοῦτον = ιεῶν – храм).

ненные из меди и золота рельефные (ἀνάγλυφα) решетчатые окна (δίκτυα) опоясывали (ἐκκύκλου) вокруг (πέριξ) сооружение (δωμάτιον)¹⁰.

Термин δωμάτιον – первый из двух ключевых для реконструкции памятника и поэтому вызывавший наибольшие споры наших предшественников. Ранее мы переводили термин δωμάτιον – уменьшительное от термина δῶμα – как “храм”, имея в виду – при отсутствии в использованном нами тексте (VC-1) термина δῶμα и наличии в нем термина μαρτύριον для обозначения целого комплекса зданий и термина νεῶς для обозначения главного здания комплекса – тождественность терминов δωμάτιον = νεῶς. Ныне же – при наличии в используемом нами тексте (VC-3) термина δῶμα и отсутствии в нем термина μαρτύριον (вместе с противопоставлением терминов μαρτύριον – νεῶς) – мы можем переводить термин δωμάτιον лишь в связи с переводом термина δῶμα.

Словарь Лидделла–Скотта–Джоунса¹¹ дает следующие значения термина δῶμα: I. [1.] house; chief room, hall; 2. of the gods; of a temple; 3. [of a town]; 4. housetop (со ссылкой на: LXX De. 22:8 [= др.-евр. gag, лат. tectum], Ev. Matt. 24:17 [= лат. tectum]); II. household, family; значения “of the gods; of a temple” и “of a town” здесь даны как контекстуальные, а значение “housetop”, согласно толковым словарям английского языка¹², – “top of the house, roof”, подобно церковнославянскому и древнерусскому “верх”; набор значений здесь диктует выбор между “дом (sc. храм)” и “завершение дома”.

У Евсевия термин δῶμα встречается трижды: один раз с ясным значением “дом” в выражении “из самих тирановых домов отправившись (ἐξ αὐτῶν τυραννικῶν δωμάτων προελθὼν)” (VC 1, 12, 1) и два раза с неясным значением в двух близких описаниях – известной ныне в натуре церкви Гроба Господня в Иерусалиме (VC К, 3, 36 (δωματουργία); 3, 36, 2) и рассматриваемом нами; первое гласит: “36. [Описание и красоты, и позолоты стен (τοίχων) и завершения (δωματουργίας)...]... 2. И вверху (ἄνω) (над стенами храма) сверх самих крыш (πρὸς αὐτοῖς ὀρόφοις) медный материал, надежная защита от зимних дождей, огораживал завершения снаружи (τὰ μὲν ἔκτος δώματα), а (части) потолка внутри (τὰ δὲ τῆς εἴσω στέγης), завершенные резьбой кессонов (φатиωμάτων) и расширяющиеся, как некое великое море, по всей базилике (βασιλείου οἴκου) непрерывными сплетениями друг с другом, и украшенные повсюду блестящим золотом, как бы заставляли сверкать весь храм (νεῶν) сверканием света”. Чрезвычайно близки предложения: “Вверху... сверх самих крыш медный материал... огораживал завершения снаружи” и “Вверху... сверх самого завершения медь... давала защиту зданию”. Однако если выражения πρὸς αὐτοῖς ὀρόφοις и πρὸς αὐτῶ δώματι и слова ὀροфоι и δῶμα допускают взаимную замену, то слова δώματα и ἔργον (sc. νεῶς) вряд ли допустят ее без изменения своего значения. Следовательно, в обоих случаях значение термина δῶμα – скорее “завершение дома” чем “дом (sc. храм)” (но в первом случае никак не “плоская кровля дома”).

Словарь Лампе¹³ дает следующие значения термина δωμάτιον: 1. dim. of δῶμα,

¹⁰ Наш прежний перевод: храм (δωμάτιον). Перевод А. Хайзенберга для всего предложения (Grabeskirche... S. 98): “Rings um das Dach aber lief ein zierliches Gitter, aus Erz und Gold gearbeitet”; перевод К. Манго (Constantin’s Mausoleum... P. 55): “The room (δωμάτιον) was circled all round with grilles, carved in bronze and wrought with gold”; отметим, что А. Хайзенберг переводит термин δωμάτιον как Dach, тем самым отождествляя его с переводимым как Dach термином δῶμα. К. Манго же переводит его как room, хотя и сопоставляя его с переводимым как outside structure термином δῶμα (см.: P. 55. Not. 29).

¹¹ Liddell H.G., Scott R., Jones H.S. A Greek-English Lexicon. With a Supplement / By E.A. Barber. Oxford, 1978. S.v. δῶμα; ср.: Дворецкий И.Х. Древнегреческо-русский словарь. М., 1958. Т. 1. S.v. δῶμα (1. дом, здание, жилище; 2. храм, святилище; 3. город; 4. главная комната, зал; 5. дом, род, семья; 6. плоская кровля дома).

¹² The Shorter Oxford English Dictionary on Historical Principles. 3rd ed. Oxford, 1962. S.v.; Webster’s New Universal Unabridged Dictionary. 2nd ed. Springfield, 1972. S.v.

¹³ Lampe G.W.B. (ed.). A Patristic Greek Lexicon. Oxford, 1961. S.v. δωμάτιον; ср.: Liddell H.G. e.a. Lexicon. 1978. S.v. δωμάτιον (1. dim. of δῶμα; II. chamber, bedchamber; III. housetop (со ссылкой на: J[F1]. VJ. 2, 21, 5); Дворецкий И.Х. Словарь. S.v. δωμάτιον (1. домик; 2. небольшое святилище; 3. спальня).

cottage; 2. = δῶμα, house; 3. structure, building (со ссылкой на: Eus. VC 4, 58 [sic!]); 4. chamber, monk's cell; 5. house-top; набор значений здесь диктует тот же выбор между “дом (sc. храм)” и завершение дома”, а также предлагаемым словарем Лампе амбивалентным “сооружение”.

У Евсевия термин δωμάτιον встречается лишь однажды с неясным значением в рассматриваемом нами описании. Поскольку употреблено уменьшительное от уже использованного слова и поскольку значение использованного слова – скорее “завершение дома”, то уменьшительного соотносимо с этим словом и его значение – скорее то же самое, т.е. уменьшительное скорее от “завершение дома” (“завершеньице”), чем от “дом (sc. храм)” (“домик”). Тем не менее, ныне мы вслед за словарем Лампе можем переводить термин δωμάτιον как осторожное “сооружение”.

Итак, перед нами главное здание комплекса, очень высокое, завершающееся кессонированным изнутри и медным снаружи перекрытием и опоясанное решетчатыми окнами, вероятно, достаточно простая центрическая ротондальная купольная постройка. Отсюда ясно употребление Евсевием термина δωμάτιον: как в большинстве достаточно простых центрических ротондальных купольных построек, решетчатые окна опоясывали верхнюю более узкую часть главного здания комплекса – “сооруженьице (sc. завершеньице или домик) (δωμάτιον)” – и употреблением уменьшительного Евсевий подчеркивает это различие.

“59. [Еще описание того же мартирия (μαρτυρίου)]. И этот храм (νεῶς) так удостоился (ἤξιοῦτο) рвення (σπουδῆς) с большой щедростью (φιλοτιμίᾳ) императора; а вокруг него был огромный (παμπυγέθης) светлый (αἴθριος) двор (αὐλή), широко распахнутый в чистый воздух (εἰς ἀῆρα καθαρόν ἀναπεπταμένη); с четырех сторон его обегали портики (букв.: ἐν τετραπλεύρῳ δέ ταύτῃ στοαί διέτρεχον – в нем четырехстороннем пробегали портики), охватывающие средний атрий с самим храмом (μέσον αὐτῷ νεῶ τὸ αἴθριον ἀπολαμπάνουσαι)¹⁴, вдоль портиков (στοαῖς) разворачивались (παρεξετείνετο) и базилики (букв.: οἶκοι βασιλικοί – царские дома), и купальни (λουτρά), и приемные (ἀναλαμπτήρια)¹⁵, и прочие многочисленнейшие (πλείστα) тщательно выполненные пристанища (καταῶγια) для стражей (φρουροῖς) этого места (τόπου)”.

Ныне, как и ранее, мы переводим термин στοαί как “портики”. Мы не видим никаких оснований для того, чтобы вслед за А. Хайзенбергом переводить термин στοαί как “залы” и тем самым различать термины αὐλή (по А. Хайзенбергу, Hof) и αἴθριον (по А. Хайзенбергу, Atrium) как обозначения неких наружного и внутреннего дворов и считать термин στοαί (по А. Хайзенбергу, Hallen) обозначением некой границы этих дворов (по А. Хайзенбергу, ἀπολαμπάνουσαι – abtrennten).

У Евсевия термин στοαί встречается неоднократно с общим значением “колоннада” в описаниях церкви Гроба Господня в Иерусалиме и церкви в Тире, причем с частными значениями: “боковой неф” в описаниях базиликальных построек (VC K, 3, 37; 3, 37; HE 10, 4, 42), “наружный портик” в описаниях перистильных дворов (VC K, 3, 35; 3, 35; 3, 39; HE 10, 4, 39).

Термин οἶκοι βασιλικοί – второй из двух ключевых для реконструкции памятника, хотя и ускользнувший от внимания наших предшественников. Ранее мы переводили и ныне можем переводить термин οἶκοι βασιλικοί как “базилики”.

¹⁴ Перевод А. Хайзенберга для предыдущего и этого предложения (Grabeskirche... S. 99; ср.: S. 112): “Um sie (Kirche) herum lag ein ofener, sehr grosser Hof, der sich unter freiem Himmel ausdehnte; in einem Viereck liefen Hallen durch denselben, die in der Mitte das Atrium samt der Kirche abtrennten”; перевод К. Манго (Constantin's Mausoleum... P. 55): “Round about it (temple) was a huge uncovered courtyard, open to the pure air, surrounded by porticoes on four sides, wich encompassed the court as well as the temple itself”.

¹⁵ Слово ἀναλαμπτήρια (VC-3), имеющееся в более ранних рукописях, является закономерной заменой слова ἀνακαμπτήρια. Наш прежний перевод: променады (ἀνακαμπτήρια). Перевод А. Хайзенберга для всего предложения (Grabeskirche... S. 99): “Und kaiserliche Häuser, Brunnen und Promenaden zogen sich längs der Hallen hin und andere zahlreiche Unterkunfishäuser, für die Wächter des Platzes angemessen eingerichtet”; перевод К. Манго (Constantin's Mausoleum... P. 55): “Next to the porticoes there stretched out royal houses (οἶκοι βασιλικοί), baths and ἀναλαμπτήρια [meaning uncertain] and many other residences intended for the gards of that place”.

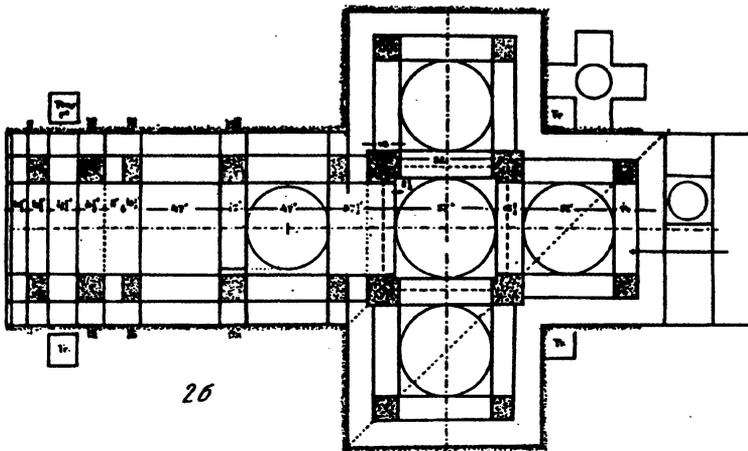
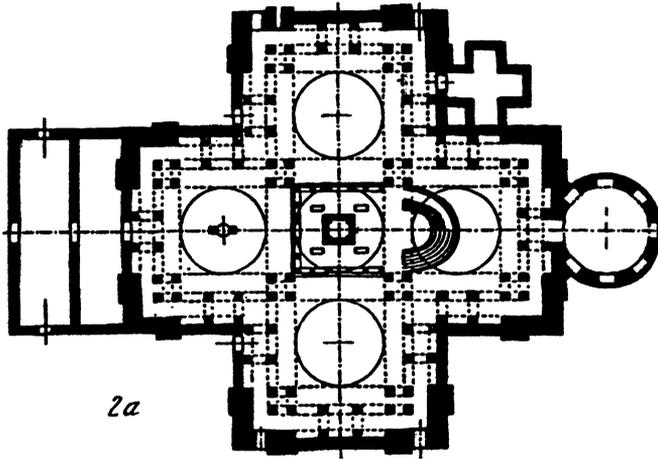
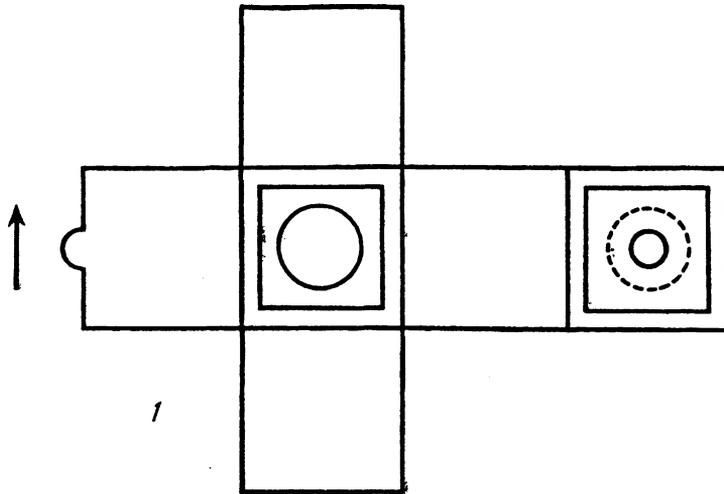

Таблица I. Церковь Апостолов в Константинополе. Сверху вниз: 1. Первая церковь Апостолов в Константинополе после расширения. До 337 г.; расширена до 370 г. План. Реконструкция авторов. 2. Вторая церковь Апостолов в Константинополе. 538–550 гг. План а. Реконструкция Г. Сотириу. б. Реконструкция К. Вульцингера

Словарь Лампе (s.v. οἶκος) дает единственное значение термина βασιλειος οἶκος = basilica (со ссылкой на: Eus. VC 3, 36; 4, 59 [sic!]).

У Евсевия термин βασιλειος οἶκος встречается неоднократно: с первичным буквальным значением “царские дома (sc. императорский дворец)” в повествовании (VC 1, 15; 4, 17; 4, 66, 1), как синоним термина παλάτιον в том же повествовании (VC K, 4, 17, K, 4, 66; 4, 66, 2), со вторичным же переносным значением “базилика” в описаниях церкви Гроба Господня в Иерусалиме (VC 3, 36, 1 (βασιλειος νεώς); 3, 36, 2; 3, 38) и церкви в Тире (HE 10, 4, 42; 10, 4, 45 (βασιλειον); 10, 4, 63), как синоним термина βασιλική в описаниях той же церкви Гроба Господня в Иерусалиме (VC 3, 31, 1; 3, 32, 1) и церкви в Мамвре (VC 3, 53, 2).

Что же касается терминов λουτρά и ἀναλαμπτήρια (вместо ἀνακαμπτήρια), то словарь Лампе дает, в частности, следующие значения термина λουτρόν: I. in gen.; A. washing (со ссылкой на: Eus. HE 7, 22, 9); B. bath (со ссылкой на: Eus. VC 4, 59 [sic!]; 4, 61); II. religious... B. of Christ's baptism; C. of Christian Baptism; 1. equivalent to βάπτισμα, rite of baptism (со ссылкой лишь на: Eus. HE 4, 26, 2)... 3. in connection with particular parts of baptismal rite. Термин же ἀναλαμπτήριον словарь Лампе не дает.

У Евсевия термин λουτρόν встречается неоднократно: и со значением “купальня” (VC 4, 61, 1 (в купальню с теплой водой направляется – ἐπὶ λουτρά θερμῶν ὑδάτων πρόεισι); 4, 69, 1 (купальня закрылась – λουτρά ἀπεκλείετο), и со значением “крещение” (VC 4, 61, 2 (и в спасительное крещение уверовав – σωτηρίᾳ τε λουτρῷ πιστεύσας); K, 4, 62; 4, 62, 2 (в крещении участвовать – τοῦ λουτροῦ μετασχεῖν); K, 4, 63); термин же ἀναλαμπτήριον встречается лишь однажды с неясным значениям в рассматриваемом нами описании; он является производным от глагола ἀναλαμπάω со значением “принимать” (производное-омоним от глагола ἀναλαμπω слишком далеко по значению от контекста). Ныне мы можем переводить термины λουτρά и ἀναλαμπτήρια как “купальни” и “приемные”, причем соответствующие реалии – части самой церкви, а не мнимого императорского дворца.

Итак, перед нами весь огромный комплекс зданий; в его центре находится главное здание; его окружает четырехугольный перистильный двор; к его сторонам через портики присоединяются базилики (вероятно, одна с атрием), вероятно, все вместе образующие четыре ветви креста и создающие крестообразный план (табл. I, 1).

“60. [Что в нем он соорудил (προσχοδόμησεν) себе и надгробный памятник (μνημεῖον εἰς ταφήν)]. 1. Все это император освятил (ἀφιέρου), увековечивая для всех память (μνήμη) Апостолов Спасителя нашего; но возводил (ῥχοδομεῖ), имея в виду, однако, и нечто иное в замысле, что, будучи вначале скрытым, стало к завершению всем очевидным. 2. Ведь он определил там место самому себе в положенный час своей кончины, предвидя, что его тело после смерти станет соучастником обращения (προσρήσεως) к Апостолам вследствие перенесенного рвения веры, чтобы также и после смерти он был бы почитаем (ἀξιῶτο) от молитв (εὐχῶν), которые будут там возноситься (συντελεῖσθαι) в честь Апостолов. Вот почему и собираться (ἐκκλησιάζειν) там предписал, средним установив (πηξάμενος) алтарь (θυσιαστήριον)¹⁶. 3. И вот, воздвигнув (ἐγείρας) там двенадцать гробниц (θήκας; т.е. кенотафов), словно священных стел в честь и память сонма Апостолом, средней установил (ἐτίθει) сам собственную гробницу (λάριακα; т.е. саркофаг), с каждой стороны от которой распо-

¹⁶ Данное предложение (VC-3), имеющееся в более ранних рукописях, является закономерным дополнением текста.

лагалось по шесть Апостолов. И он задумал в благоразумном замысле, как я сказал, именно то, что здесь тело его по окончании жизни должно покоиться благопристойно. 4. Но издавна и задолго вообразив в замысле это, он посвятил (ἀφιέρου) храм (νεών) апостолам, полагая сделать для себя их память (μνήμην) полезной помощью души, и Бог не пренебрег им и ожидаемым по молитвам”.

Словарь Лампе дает среди прочих следующее значение термина ἐκκλησιάζω: 1. attend an assembly; a. attend a church service (со ссылкой на: Eus. VC 4, 60 [sic!]).

Итак, главное здание комплекса – одновременно кенотаф апостолов и мавзолей Константина, вдвойне, вероятно, для здания с такой функцией, достаточно простая центрическая ротондальная купольная постройка.

Информация Григория Назианзина (Ром. de se 16, 59–60) подтверждает главный вывод из предшествующей о размерах и плане всего комплекса зданий (табл. I, 1):

“59 ...Огромная (μεγάλαυχον) обитель (ἔδος)¹⁷ Христовых учеников, 1 60 С крестообразными (σταυροτύπος) сторонами (πλευραῖς), начетверо разделенная”.

Обратимся к свидетельствам других средневековых авторов.

2. Первая церковь Апостолов в Константинополе по свидетельствам других средневековых авторов

К сожалению, дополнительная информация о памятнике сводится к его упоминаниям в связи с теми или иными историческими событиями; в результате информация о памятнике и Евсевия, и Григория Назианзина, и всех других авторов неполна, разновременна, а priori трудно сопоставима ввиду промежуточной перестройки памятника в 356–370 гг. и его замены в 536–550 гг. и дополнительно взаимно противоречива; лишь тот же Евсевий и император Юлиан (до 363 г.) видели и описывают или упоминают памятник до его промежуточной перестройки; современные события, тот же император Юлиан и тот же Григорий Назианзин, не описывают и не упоминают саму промежуточную перестройку; большинство же авторов, отчасти тот же Григорий Назианзин, Этерия (Эгерия) (после 381 г.), Аммиан Марцеллин (до 400 г.), Иоанн Златоуст (до 407 г.), Иероним (до 420 г.), Филосторгий (после 425 г.), Павлин Ноланский (до 431 г.), автор “*Translatio corporis Ioannis Chrysostomi*” (после 438 г.)¹⁸, Сократ Схоластик (до 440 г.), Созомен (до 450 г.), Идатий (до 474 г.), Феодор Анагност (после 527 г.) и Прокопий Кесарийский (до 562 г.), видели и описывают или упоминают памятник лишь после его промежуточной перестройки; остальные же авторы, автор “*Пасхальной хроники*” (после 628 г.), Константин Багрянородный (до 959 г.), Константин Родий (до 959 г.), автор “*Patria Constantinopolitana*” (Псевдо-Кодин; около 995 г.), Иоанн Зонара (после 1118 г.), тот же Николай Месарит, тот же Антоний Новгородец, тот же Стефан Новгородец и некоторые другие, видели уже лишь вторую церковь Апостолов. Поэтому вся информация не позволяет представить ни подробную и бесспорную историю, ни реконструкцию памятника, не противоречащую бесспорным положениям его рассмотренных описаний как, во-первых,

¹⁷ Наш прежний перевод: храм (ἔδος).

¹⁸ Греческий оригинал известного нам русского перевода (Перенесение мощей святого отца нашего Иоанна Златоустого // *Димитрий Ростовский*. Четвы-Минеи. Январь. СПб., 1759. 27 января) нуждается в идентификации и текстологической критике. Среди возможных греческих оригиналов: 1. *Vita et translatio*. MS (XI в.). ГИМ. Син. 178/179 (Вл. 367). Л. 291–328; 2. *Translatio* (Ed. D. Pallas // *Byzantinisch-neue-griechische Jahrbücher*. 1935. Bd. 11. S. 35); 3. *Translatio*. MS (X в.). Cod. Glasc. BE 8 × 5. F. 298 r.-v. (*Anal. Boll.* 1957. T. 75. P. 68); 4. *Cosmas Vestitor*. *Commentarius de translatione* (PG. T. 65. Col. 829–831); 5. *Ἐπιτομή τῆς Ἐταρείας Βυζαντινῶν Σπουδῶν*. 1925. T. 2. Σ. 55–59); 6. *Commentarius de translatione* (a Symeone *Metaphrasta in menologium insertus*) (AASS. 1753. Sept. IV. P. 407. § 31; *Anal. Boll.* 1897. T. 16. P. 320; *Anal. Boll.* 1906. T. 25. P. 496); 7. *Constantinus Porphyrogenitus. Oratio de translatione* (Ed. K.I. *Dyobouniōtēs* // *Ἐπιτομὴ τῆς Ἐπιτομῆς τῆς Θεολογικῆς Σχολῆς*. 1926. T. 1. Σ. 306–319). Подробнее см.: *Halkin F.* (éd). *BHG*. Bruxelles. 3 éd. 1957. T. 1–3; 1969. *Auctarium*; 1984. *Novum Auctarium*. Информация предоставлена Э.Н. Добрыниной.

крупного трехэлементного комплекса зданий и, во-вторых, крестообразного в плане. Отсюда – и масса спорных вопросов.

Итак, до 337 г., согласно рассмотренному нами описанию Евсевия¹⁹, первая церковь Апостолов была основана, построена и освящена Константином как единые кенотаф Апостолов и мавзолей Константина.

В 337 г., по информации Евсевия (VC 4, 70–71)²⁰, в первой церкви Апостолов был похоронен Константин: “70. [Перенос тела под руководством сына Констанция в Константинополе]. 1. Но и они (сыновья) в нем (городе) почли чтимого у Бога. Второй из сыновей перенес в городе, поставив, тело отца, сам руководя выносом. Он руководил по колонне воинскими легионами, и его сопровождала мириадная толпа, и копьеносцы и гоплиты окружали императорское тело. 2. Когда же они прибыли в храм (νεών) Апостолов Спасителя, здесь дали отдохнуть саркофагу (λάβρακα). И новый император Констанций здесь, почитая отца и присутствием, и приличествующим ему, исполнил подобающие обряды. 71. [Собрание (σύναξις) в названном (καλούμένῳ) мартирии (μαρτυρίῳ) Апостолов по смерти Константина]. 1. Когда же он подступал с воинскими легионами, средние, конечно, выступили слуги Божьи со своими толпами и со всем благочестивым народом и наполнили через молитвы боговдохновенные службы. Здесь, конечно, прославлялся блаженный, лежащий сверху на высоком основании, многочисленный же народ с посвященными Богу, разве не плача, воздали Богу молитвы за императорскую душу, наполняя любезным Богу находящееся в душе”.

До 339 г., когда смерти Евсевия, возникает его рассмотрение нами описание первой церкви Апостолов как крупного трехэлементного комплекса зданий.

В ноябре 355 г. возникает упоминание будущим императором Юлианом (Or. 1, 16 C–D) первой церкви Апостолов как мавзолея Константина: Констанций украсил гробницу (τάφον) Константина многими прекрасными жертвоприношениями.

В 356 г. и в 357 г., по информации Иеронима (Chron. (AD 359; sc. 356); (AD 360; sc. 357)²¹, в первую церковь Апостолов были перенесены мощи соответственно апостола Тимофея и апостолов Луки и Андрея, и первая церковь Апостолов была превращена из кенотафа апостолов в мартирий апостолов Тимофея, Луки и Андрея: “(AD 359). Реликвии (reliquiae) апостола Тимофея в Константинополь принесены”; “(AD 360). Кости (ossa) апостола Андрея и евангелиста Луки константинопольцами (a Constantinopolitanis) с необыкновенным почетом принятые”; по дополнительной информации автора “Пасхальной хроники” (Chron. Pasch. (AD 356))²², мощи были помещены под алтарем: “(AD 356). ...останки (λείψανα) святого Тимофея, бывшего учеником апостола Павла, и первого епископа, рукоположенного в Эфесе в Азии, бы-

¹⁹ Ср.: Paul. Nol. Carm.-1 18; Carm.-2 19, 329–342; Socr. Schol. HE 16; 1, 40, 2; Soz. HE 2, 34, 5–6; Theod. Anagn. HE-2 T, E, 1, 28; Chron. Pasch. (AD 337); Patr. Const. 1, 48; 1, 50; 3, 1; 4, 32.

²⁰ Ср.: Ioann. Chrys. Hom. in ep. II ad Cor. 26, 5; Phil. HE 3, 2; Socr. Schol. HE 1, 40, 1–2; Soz. HE 2, 34, 5–6; Theod. Anagn. HE-2 T, E, 2, 57; Proc. De aed. 1, 4, 19; Chron. Pasch. (AD 337); Const. Porph. De cer. 1, 10, 5; 2, 6–7; 2, 42; Patr. Const. 1, 50; 3, 1; Ioann. Zon. Epit. hist. 13, 4, 28; Nik. Mes. Descr. 1; 3, 1; 39, 1–4; Ant. Новг. Кн. Пал.; Стеф. Новг. Хожд.

²¹ Ср.: Hier. Contra Vig. 5; Hier. De vir. 7; Phil. HE 3, 2; Paul. Nol. Carm.-1 18; Carm.-2 19, 329–342; Socr. Schol. HE 1, 40, 2; Hyd. Cons. Const. (AD 356); (AD 357); (AD 370); Theod. Anagn. HE-1 2, 61 (“И при нем (Констанции) явились в Константинополе останки (λείψανα) святых апостолов, Тимофея в восьмой день перед календами июля, а Андрея и Луки в пятый день перед ионнами марта, и были положены в обновленный (ἐγκαταστήνῃ) при нем же великий храм (ναὸν) святых Апостолов”; данное свидетельство, имеющееся в некоторых рукописях, является интерполяцией средневековых редакторов); Proc. De aed. 1, 4, 17–18; 1, 4, 20–22; Chron. Pasch. (AD 337); (AD 356); (AD 357); Nik. Mes. Descr. 38, 5; Ant. Новг. Кн. Пал. О захоронении здесь мощей апостола Андрея в историографии см.: *Dvornik F. The Idea of Apostolicity in Byzantium and the Legend of the Apostle Andrew*. Cambridge (Mass.), 1958. P. 138 sqq.

²² Ср.: Proc. De aed. 1, 4, 17–18; 1, 4, 20–22 (“...Когда ныне император Юстиниан возобновлял (ἀνοικοδομοῦν) этот храм (ἱερὸν), каменщики прокопали все основание (ἔδραφος), чтобы здесь не осталось ничего некресивого. И они увидели здесь где-то три покинутых деревянных гроба (θῦρας), показавших им (οἱσιν) находящимся (на них) надписями, что (в них) были тела (σώματα) апостолов и Андрея, и Луки, и Тимофея” (Proc. De aed. 1, 4, 21)).

ли перенесены в Константинополь со всей почестью и были положены в (церковь) святых Апостолов (букв.: εἰς τοὺς Ἁγίους Ἀποστόλους – к святым Апостолам) под святым алтарем (ὑποκάτω τῆς ἁγίας τραπέζης”).

В 359 г., по информации Сократа Схоластика (HE 2, 38)²³, первая церковь Апостолов обветшала и из нее было вынесено тело Константина: “Здание (οἶκος), где (была) гробница (ἀνάραξ), в которой лежало тело императора Константина, угрожало падением. Следовательно, были от этого и входящие, и пребывающие, и молящиеся в большом страхе. Следовательно, (патриарх) Македоний решил перенести кости (ὄστᾱ) императора, чтобы не была повреждена (букв.: ограблена – σιληθῆ) гробница (θήκη) от падения... Но Македоний, мало думая о возражавших ему, перенес тело императора в церковь (ἐκκλησίαν), в которой лежало тело мученика Акакия”.

В 361 г., по информации Григория Назианзина (Ог. 5, 17)²⁴, в первой церкви Апостолов в мавзолее Константина был похоронен Констанций: “И вот, сняв с головы диадему и согнувшись перед императором (Констанцием) подобающе, так идут с этим сопроводить вместе (императора) в гробницу (τάφου) и в прославленный храм (σηκόν) Апостолов, которые именно и приняли, и сохраняют святой род, получающий почти равные почести”.

В 370 г., по информации Иеронима (Chron. (AD 374; sc. AD 370))²⁵, первая церковь Апостолов была переосвящена: “(AD 374). В Константинополе мученики (martyrium) Апостолов освящаются (dedicatur)”.

Около 380 г. до 390 г., года смерти Григория Назианзина, возникает его рассмотренное нами описание первой церкви Апостолов как крестообразной в плане.

Почти тогда же, после 381 г., возникает упоминание Этерией (Эгерией) (Peregr. 1, 6) первой церкви Апостолов как объекта паломничества: “И там (в Константинополе) я не переставала благодарить Господа за все его милости, особенно же в церкви Святых Апостолов и у святых гробниц, которых там множество”.

Около 400 г. до 404 г., года ссылки Иоанна Златоуста, возникают его упоминания (Nom. contra Iud. 9; Nom. in ep. II ad Cor. 26, 5)²⁶ первой церкви Апостолов как отдельных мучеников апостолов Тимофея, Луки и Андрея и мавзолея Константина и его преемников у входа: “В Константинополе одетые и диадемы признают дорогим, что тела их погребаются даже не близко к апостолам, но около самих преддверий снаружи (παρ’ αὐτὰ τὰ πρόθυρα ἔξω)” и “Здесь (в Константинополе) сын (Констанций), чтобы почтить великой честью Константина Великого, не положил ли к преддверьям (τοῖς προθύροις) рыбака (sc. рыбаков = апостолов)”.

В 483 г., по информации Сократа Схоластикова (HE 7, 45)²⁷, в первую церковь Апостолов были перенесены мощи Иоанна Златоуста: “Тело Иоанна (Златоуста), похороненное в Команах, (патриарх Прокл), убедив императора, в тридцать пятом году после низложения, перенес в Константинополь. И с большой почестью, публично проводив его, положил в церковь (ἐκκλησίαν), прозванную (ἐπιώνυμοι) Апостолов”; по дополнительной информации автора “Translatio corporis Ioannis Chrysostomi” мощи были помещены под алтарем: “Мощи святого были возложены на царскую колесницу и отведены с великой честью и славою в великую соборную церковь святых Апостолов... Пресвитеры положили святое тело Иоанна в алтаре под жертвенником”.

Наконец, в 536–550 гг., согласно описанию Прокопия (De aed. 1, 4, 9–10)²⁸, пер-

²³ Ср.: Soz. HE 4, 21, 3–4; Theod. Anagn. HE-2 T, E, 2, 101; Nik. Mes. Descr. 1.

²⁴ Ср.: Amm. Marc. RG 21, 16, 20; Phil. HE 6, 6; Proc. De aed. 1, 4, 19; Const. Porph. De cer. 2, 42; Nik. Mes. Descr. 39, 5.

²⁵ Ср.: Hyd. Cons. Const. (AD 370); Chron. Pasch. (AD 370).

²⁶ Ср.: Phil. HE 3, 2; Const. Porph. De cer. 1, 10, 5; 2, 6–7; 2, 42; Part. Const. 1, 50; 3, 1; Ioann. Zon. Epit. hist. 13, 4, 28; Nik. Mes. Descr. 1; 3, 1; 39.

²⁷ Ср.: Theod. Anagn. HE-2 T, E, 4, 333; Const. Porph. De cer. 1, 10, 5; Nik. Mes. Descr. 38, 3; Ant. Novg. Kn. Пал.; Стеф. Новг. Хожд.

²⁸ Ср.: Const. Rhod. Descr. 472–473; 496–499; Patr. Const. 4, 32; Nik. Mes. Descr. 1, 2; 40, 4; 40, 10. И автор “Patria Constantinopolitana” (Псевдо-Кодин), и Николай Месарит приписывают строительство второй церкви Апостолов в Константинополе не Юстиниану, а Феодору.

вая церковь Апостолов была заменена Юстинианом второй церковью Апостолов: “9. ...в Византии издревле был некий храм (τις... νεῶς) всем апостолам, и течением времени уже поколебленный, и сделавшийся вызывающим подозрение, что более не выстоит. 10. Разрушив (περιελών) его, император Юстиниан позаботился поспешно не только возобновить (ἀνανεώσασθαι) все, но и привести (καταστήσασθαι) в более достойное (состояние) по величине и по красоте”.

К сожалению, вторая церковь Апостолов в Константинополе эпохи Юстиниана также известна лишь по описаниям Прокопия (De aed. 1, 4, 11–16), Константина Багрянородного (De ser. 1, 10, 4–5; 2, 6–7; 2, 42), Константина Родия (Descr. 548–630, 703–724), Николая Месарита (Descr. 1–11; 13; 37–42), Антония Новгородца (Кн. Пал.) и Стефана Новгородца (Хожд.), а также по сопоставляемой с ней Прокопием (De aed. 5, 1, 6) второй церкви Иоанна в Эфесе эпохи Юстиниана, известной ныне в натуре²⁹ (табл. II, 1). Судя по описаниям³⁰, вторая церковь Апостолов являлась комплексом зданий, который составляли мавзолей апостолов Тимофея, Луки и Андрея, центрическая крестообразная купольная постройка с трехнефными рукавами с внутренними галереями, с пятью куполами (одним световым в центре и четырьмя глухими по осям), с алтарем над мощами апостолов Тимофея, Луки и Андрея и с раками Иоанна Златоуста и Григория Назианзина в центре и с атрием на западе, мавзолеем императоров Византии от Константина I до Анастасия на востоке, центрическая ротондальная купольная постройка с ракой Константина и Елены и мавзолеем императоров Византии от Юстиниана I до Константина VIII на северо-востоке, центрическая крестообразная купольная постройка с саркофагами Юстиниана и Феодоры. Спорными являются лишь частности, такие как материальное воплощение отмечаемой Прокопием (De aed. 1, 4, 13) большей длины западного рукава (за счет самого рукава или за счет нартекса и атрия на западе?) табл. I, 2 а–б).

Наиболее подробное описание Николаем Месаритом (Descr. 39, 1–4) мавзолея Константина гласит: “1. Но пройдем, если угодно, к лежащему к востоку (πρὸς ἀνατολάς) вот этому храму (νεῶν), чтобы увидеть ради изумления и знания находящиеся в нем, строителем которого, как показал этот рассказ ранее, был Констанций. 2. Весь этот храм (ναός) сферообразный и кругообразный, разделенный по окружности частыми стоеобразными углами, как полагаю, из-за много большей вместительности плана: он был выстроен именно для помещения (тел) и его отца, и его самого, и тех, которые будут царствовать после них. 3. Итак, к востоку и сначала тело Константина, впервые среди христиан царствовавшего, как на некоем порфировом царском ложе, внутри этого порфирового саркофага (λάβριακος) упокоилось, после двенадцати учеников тринадцатого вестника православной веры и строителя этого царствующего города. 4. Саркофаг же (λάβριαξ) имеет четырехстороннюю форму, умеренно длинную, но не равностороннюю. Говорят же, что и Елена, его мать и сподвижник в православной вере, была похоронена с ее сыном”. (Далее следует перечень других захоронений (Descr. 39, 5–12), перекликающийся с перечнем захоронений в описании Константина Багрянородного (De ser. 2, 42) и свидетельствующий об октогональности в плане.)

В освещении истории первой церкви Апостолов позднейшими авторами, в лучшем случае видевшими памятник лишь после его промежуточной перестройки, уже в первой половине V в. явно выделяются две историографические традиции.

²⁹ Позднее автор “Patria Constantinopolitana” (Псевдо-Кодин) (Patr. Const. 4, 32) приписывает церкви Иоанна в Эфесе роль образца церкви Апостолов в Константинополе.

³⁰ См.: Heisenberg A. Grabeskirche...; Krautheimer R. A Note of Justinian's Church of the Holy Apostles in Constantinople // Melanges E. Tisserant. Vol. 2. Città del Vaticano, 1964 (Studi e testi. Vol. 232). P. 265 sqq.; Idem. A Note on Justinian's Church of the Holy Apostles in Constantinople // Krautheimer R. Studies in Early Christian, Medieval and Renaissance Art. New York; London, 1969. P. 197 sqq.; Ἀγγελίδης Χ.Γ. Ἡ περιγραφή τῶν Ἀγίων Ἀποστόλων ἀπὸ τὸν Κωνσταντινίῳ Ρόδῳ. Ἀρχιτεκτονικὴ καὶ συμβολισμὸς // Σύμμεικτα. 1983. Т. 5. С. 91–125. См. также: Janin R. Constantinople byzantine. Développement urbain et répertoire topographique. P., 1950; 2 éd. P., 1964. P. 128–129; Grierson Ph. The Tombs and Obits of the Byzantine Emperors (337–1042) // DOP. 1962. Vol. 16. P. 20 sqq.

Первая, легко объяснимая, отталкивающаяся от Евсевия и явно вдохновляющаяся культом Константина, возникающая у Павлина Ноланского и Сократа Схоластика³¹, порой приписывает Константину не только свидетельство церкви Апостолов как единых кенотафа апостолов и мавзолея Константина, но и перенос мощей апостолов Тимофея, Луки и Андрея и, следовательно, изначальное строительство церкви Апостолов как мартирия апостолов Тимофея, Луки и Андрея. Информация Павлина Ноланского (Самт.-1 18; Самт.-2 19, 329–342) гласит: “Потому что Константин еще основал город своего имени и первый из римского народа царство христианское (christicolam) явил, (он) божественным разумом принял решение, чтобы, так как (он) уже стенам города Рима равные стены построил тогда с величественными начинаниями, (он) с ними также следовал за Ромуловым городом дарами; Так что (us) (он) свои стены укрепил, радостный, апостольскими Телами (corporibus): (он) тогда Андрея привез от ахейцев, и Тимофея из Азии. Таким образом парными башнями выступает Константинополь великого города, равня Рима. Вернее она вершины у подобных римских стен, потому что (он) Петра и Павла равным с Божьим рвением заместил у него (Константинополя), потому что (он) заслужил получить Павлова ученика с Петровым братом”. (Упоминание Павлином Ноланским не трех, а лишь двух апостолов – следствие не плохой осведомленности, а сравнения Константинополя с Римом.) Информация же Сократа Схоластика (HE 1, 16; 1, 40, 2) гласит: “И в том же городе (Константинополе), (Константин), построив (οἰκοδομήσας) две церкви (ἐκκλησίας), одну назвал (ἐπωνόμασεν) Ирины, другую же по имени (ἐπωνύμων) Апостолов”; и далее: “(Константин) был удостоен царскими похоронами, положенный в церкви (ἐκκλησίᾳ), названной (ἐπωνύμῳ) Апостолов, которую из-за того создал (πέποιήκει), чтобы и императоры, и иереи не отставали от апостольских останков (λείψάνων)”³².

Вторая же историографическая традиция, труднее объяснимая, возникающая у Филосторгия³³, приписывает все строительство церкви Апостолов Констанцию. Информация Филосторгия (HE 3, 2) гласит: “Он (Констанций)... воистину... перенес Андрея апостола из Ахайи (в Константинополь) в храм (ναὸν), который он выстроил (ἐξῆψκοδομήσατο), носящий общее имя Апостолов, вблизи которого построил (ἰδρύσασθαι) и мавзолей (τάφου) отца (Константина); воистину, перенес и Луку евангелиста из той же Ахайи в тот же храм (τέμενος); еще перенес также и Тимофея апостола из Эфеса ионийского в тот же знаменитый и почитаемый храм (οἶκον)”.

В дополнение к противоречию обоих историографических традиций Г. Дауни³⁴ попытался отрицать подлинность описания Евсевия как интерполяции V в. подсказанной обликом не названного памятника, и, следовательно, подлинность всей первой историографической традиции, А. Хайзенберг³⁵ же – подлинность описания Григория Назианзина как интерполяции VI в., подсказанной обликом второй церкви Апостолов.

³¹ Ср.: Chron. Pasch. (AD 337).

³² Позднее автор “Patria Constantinopolitana” (Псевдо-Кодин) (Patr. Const. 1, 50; 3, 1; 4, 32) приписывает строительство церкви Апостолов не только Константину, но и перезахороненной здесь Елене: “(Церковь) же святых Апостолов основала (ἔκτισεν) мать его (Константина, Елена) с ним, сделав продолговатый (δριμυκτῆ) с деревянной крышей (ξύλοστευον), и памятником (μνημώσετον) императоров, в котором были положены сами” (Patr. Const. 3, 1). О захоронении здесь Елены в историографии см.: Heisenberg A. Grabeskirche... S. 116–117.

³³ Ср.: Theod. Anagn. HE-1 2, 61 (см. примеч. 21; данное свидетельство, имеющееся в некоторых рукописях, является интерполяцией средневековых редакторов, а использованный в соответствующей форме глагол ἐγκατατίθει со значениями “возобновлять” или “освящать” не обязательно предполагает именно строительство); Proc. De aed. 1, 4, 19; Const. Rhod. Descr. 477; Ioann. Zon. Epit. hist. 13, 4, 28; Nik. Mes. Descr. 1; 39; 1; 39, 5. Лишь Филосторгий четко разделяет строительство Константином мартирия апостолов Андрея, Луки и Тимофея и мавзолея Константина.

³⁴ Downey G. The Builder... Г. Дауни противоречит сам себе, когда, с одной стороны, в этой работе считает описание Евсевия чисто литературным явлением и, с другой стороны, в более ранней работе (см. ниже, примеч. 51), использует его как объект исследования архитектурной терминологии.

³⁵ Heisenberg A. Grabeskirche... S. 104–106.

Если приписывание Константину переноса мощей апостолов Тимофея, Луки и Андрея в церковь Апостолов можно объяснить культом Константина и последующим переносом этих мощей в церкви Апостолов, а приписывание Констанцию всего строительства церкви Апостолов – симпатией арианина-Филосторгия к арианину-Констанцию и последующим строительством Константином церкви Апостолов и тем самым примирить обе историографические традиции, не отрицая целиком одну из них, то и так остается масса спорных вопросов, связанных с недостатком информации о промежуточной перестройке памятника в 356–370 гг. (ни переосвящение памятника в 370 г., ни упоминание вместо единых кенотафа апостолов и мавзолея Константина отдельных мавзолеев апостолов Тимофея, Луки и Андрея и мавзолея Константина ок. 400 г. не позволяют исключить эту перестройку).

Во-первых, поскольку не только Евсевий и Филосторгий приписывают строительство памятника различным лицам, но и хронология событий, возникает вопрос, что же было построено при Константине и что – при Констанции и его преемниках или, иными словами, как хронологически соотносятся единые кенотаф апостолов и мавзолеев Константина до промежуточной перестройки, описываемые Евсевием, и отдельные мавзолеев апостолов Андрея, Луки и Тимофея и мавзолеев Константина после промежуточной перестройки, упоминаемые Иоанном Златоустом и Филосторгием. Во-вторых, поскольку Евсевий и Григорий Назианзин описывают памятник до и после его промежуточной перестройки, возникает также вопрос, что же относится у них к одному и тому же зданию или, иными словами, как материально соотносятся некое здание, окружающий его перистильный двор и некие примыкающие к его сторонам здания до промежуточной перестройки, описываемые Евсевием, и огромное крестообразное здание и некое примыкающее к его входу после промежуточной перестройки, соответственно описываемое Григорием Назианзином и упоминаемое Иоанном Златоустом и Филосторгием. В-третьих, возникает, наконец, вопрос, как материально соотносятся первая церковь Апостолов и вторая, реконструкция которой относительно беспорна.

Обратимся к мнениям современных исследователей.

3. Первая церковь апостолов в Константинополе по мнениям современных исследователей

Отвечая на первый вопрос, об истории памятника, А. Хайзенберг³⁶ считал, что при Константине до 337 г. были построены и церковь Апостолов, которая при Констанции и его преемниках после 356 г. и до 370 г. была превращена в мавзолеев апостолов Тимофея, Луки и Андрея, и единый кенотаф апостолов и мавзолеев Константина, который при Констанции после 356 г. и до 361 г. был превращен в мавзолеев Константина.

Г. Дауни³⁷, отрицая подлинность описания Евсевия и всей соответствующей историографической традиции и принимая упоминание будущим императором Юлианом церкви Апостолов как мавзолеев Константина в ноябре 335 г. за довод в пользу существования церкви Апостолов как лишь мавзолеев в это время, считал, что при Констанции в 337 г. был построен мавзолеев Константина, а при Констанции и его преемниках после 356 г. и до 370 г. был построен будущий мавзолеев апостолов Тимофея, Луки и Андрея.

Р. Краутхаймер³⁸ считал, что при Константине до 337 г. был построен единый кенотаф апостолов и мавзолеев Константина, будущий мавзолеев апостолов Тимофея, Луки и Андрея, а при Констанции до 361 г. был построен новый мавзолеев Константина; выводы Р. Краутхаймера были так или иначе поддержаны большинством исследователей.

³⁶ Ibid. S. 97–117.

³⁷ Downey G. The Builder...

³⁸ Krautheimer R.A. On Constantine's Church... P. 27–34.

Наконец, К. Манго³⁹, модифицируя выводы Г. Дауни, считал, что при Константине до 337 г. был построен единый кенотаф апостолов и мавзолеем Константина, будущий мавзолей Константина, а при Констанции и его преемниках после 356 г. и до 370 г. был построен новый мавзолей апостолов Луки, Тимофея, Луки и Андрея.

Отвечая на второй вопрос, о реконструкции памятника, А. Хайзенберг⁴⁰, отрицая подлинность описания Григория Назианзина и принимая за довод в свою пользу обозначение автором "Patia Constantinopolitana" (Patr. Const. 1, 50; 3, 1; 4, 32) памятника термином "продолговатый (δρομικός)", а также подчеркивая близость описаний Евсевием памятника и церкви Гроба Господня в Иерусалиме и их функций и отталкиваясь от форм церкви Гроба Господня в Иерусалиме, предложил реконструировать памятник как большую базиликальную постройку без трансепта с атрием у входа на востоке и центрическую ротондальную купольную постройку в атриии или у атриия у входа на востоке в центре и двор вокруг них.

Х. Христ⁴¹, модифицируя выводы А. Хайзенберга и отождествляя здание описания Евсевия и здание описания Григория Назианзина, предложил реконструировать памятник как большую базиликальную постройку с трансептом.

Напротив, Й. Стриговский⁴², аналогично отождествляя главное здание описания Евсевия и здание описания Григория Назианзина, а также отталкиваясь от форм мавзолея в Нисе, еще до реконструкции А. Хайзенберга впервые предложил реконструировать памятник как относительно большую центрическую крестообразную купольную постройку с однефными рукавами в центре и четырехугольный перистильный двор вокруг нее. Выводы Й. Стриговского были так или иначе поддержаны А.Н. Грабаром⁴³, Э. Болдуэн-Смитом⁴⁴, Р. Краутхаймером⁴⁵, Дж.Б. Уорд-Перкинсом⁴⁶ и Ф.В. Дайхманом⁴⁷.

Р. Краутхаймер, также отождествляя главное здание описания Евсевия и здание описания Григория Назианзина, предложил реконструировать памятник до промежуточной перестройки как большую центрическую крестообразную купольную постройку с одно- или многофными рукавами в центре (будущий мавзолей апостолов Тимофея, Луки и Андрея) и четырехугольный перистильный двор вокруг нее, а после промежуточной перестройки – и как центрическую ротондальную купольную постройку около первой (новый мавзолей Константина).

Наконец, К. Манго⁴⁸, разделяя главное здание описания Евсевия и здание описания Григория Назианзина, предложил реконструировать памятник до промежуточной перестройки как центрическую ротондальную купольную постройку в центре (будущий мавзолей Константина) и четырехугольный перистильный двор вокруг нее, а после промежуточной перестройки и как крестообразную базиликальную постройку около него (новый мавзолей апостолов Тимофея, Луки и Андрея).

Что же касается ответа на третий вопрос, о соотношении первой и второй церкви Апостолов, то все исследователи считали, что старый мавзолей Константина сохранился в новом комплексе зданий, и почти все, кроме А. Хайзенберга, что форма старого комплекса зданий после промежуточной перестройки была так или иначе повторена в форме нового.

Вернемся к нашей предложенной выше реконструкции.

³⁹ *Mango C. Constantin's Mausoleum...*

⁴⁰ *Heisenberg A. Grabeskirche...* S. 97–117.

⁴¹ *Christ H. Die Apostelkirche in Konstantinopel // Rivista di archeologia cristiana. 1935. Vol. 12. P. 306 sqq.*

⁴² *Strzygowski J. Kleinasien, ein Neuland der Kunstgeschichte. Leipzig, 1903. S. 74–75.*

⁴³ *Grabar A. Martyrium. P., 1946. T. 1. P. 154 sqq., 227 sqq.*

⁴⁴ *Baldwin Smith E. The Dome. The Study in the History of Ideas. Princeton, 1950.*

⁴⁵ *Krautheimer R. On Constantine's Church... P. 27–34.*

⁴⁶ *Ward-Perkins J.B. Memoria, Martyr's Tomb, and Martyr's Church // The Journal of Theological Studies. N.S. 1966. Vol. 17; Idem. Memoria, Martyr's Tomb, and Martyr's Church // Akten des VII. Internationalen Kongresses für christliche Archäologie. Trier, 5–11 September 1965. Città del Vaticano; Berlin, 1969. S. 3–27.*

⁴⁷ *Deichmann F.W. Einführung in die christliche Archäologie. Darmstadt, 1983. S. 84–85.*

⁴⁸ *Mango C. Constantin's Mausoleum...*

4. История и реконструкция первой церкви апостолов в Константинополе: наши предложения и их обоснование

В вопросе истории памятника мы вслед за большинством исследователей, особенно Р. Краутхаймером, считаем, что при Константине до 337 г. был построен единый кенотаф апостолов и мавзолей Константина, который при Констанции и его преемниках после 356 г. и до 370 г. был превращен в мавзолей апостолов Тимофея, Луки и Андрея, а при Констанции до 361 г. был построен новый мавзолей Константина.

В вопросе о реконструкции памятника мы, отождествляя главное здание описания Евсевия и здание описания Григория Назианзина, предлагаем реконструировать памятник до промежуточной перестройки как центрическую ротондальную купольную постройку (не *tumulus!*) в центре и четырехугольный перистильный двор и четыре трех- или пятинефные базиликальные постройки вокруг нее с атрием у входа на востоке, крупный трехэлементный крестообразный в плане комплекс зданий (будущий мавзолей апостолов), а после промежуточной перестройки – и центрическую ротондальную купольную постройку в атриум или у атриума у входа на востоке (новый мавзолей Константина) (табл. I, 1).

В вопросе же о соотношении первой и второй церкви Апостолов мы вслед за почти всеми исследователями считаем, что старый мавзолей Константина сохранился в новом комплексе зданий и что форма старого комплекса зданий после промежуточной перестройки была повторена в форме нового (табл. I, 2 а–б).

К нашей реконструкции нас заставляет склониться анализ текста описания Евсевия, а также истории литургии и истории архитектуры.

Первая группа аргументов связана с текстом описания Евсевия.

Как уже отмечалось, термин *δωμάτιον* вызвал наибольшие споры наших предшественников. А. Хайзенберг⁴⁹ справедливо отрицал весомость обозначения автором “*Patria Constantinopolitana*” (Pat. Const. 4, 32) памятника термином *ξύλοτρουλος* как подсказанного обликом второй церкви Апостолов, но вряд ли справедливо отождествлял термины *δωμάτιον* и *δῶμα* и переводил оба как *Dach*. Напротив, Э. Болдуэн-Смит⁵⁰ (со ссылкой на мнение Г. Дауни) различал термины *δωμάτιον* и *δῶμα* и считал первый обозначением купола. Наконец, словарь Лампе и К. Манго также различали термины *δωμάτιον* и *δῶμα* и переводили первый соответственно как более осторожное *structure* и менее осторожное *room*.

Как ни понимать термин *δωμάτιον*⁵¹, развитие описания всего комплекса весьма логично: снизу вверх и от центра к периферии. Как отметил К. Манго⁵², описание главного здания комплекса близко в целом не описаниям Евсевием базиликальных построек – церкви Гроба Господня в Иерусалиме (VC 3, 33–40) и церкви в Тире (HE 10, 4, 37–45; 10, 4, 63–69), развивающихся по продольной оси, хотя и совпадающих в деталях, а описанию им именно центрической ротондальной купольной постройки – церкви Гармонии (“Золотого октогона”) в Антиохии (VC 3, 50, 2; cf.: LC 9, 15), отличающемуся лишь большей сложностью, которое гласит: 50.2 “[О построенной (ῥκοδομηθείσης) в Антиохии церкви (ἐκκλησίας)]... (В Антиохии) он (Константин) освятил (ἀφιέρου) единственную относительно величины и красоты громадную церковь (τὴ χρῆμα ἐκκλησίας), снаружи окружив весь храм (ιεῶν) длинными стенами, а внутри подняв молитвенный дом (εὐκτήριον οἶκου) на недостижимую высоту, составленный в виде октаэдра (ἐν ὀκταέδρου σχήματι) (v.l.: + и помещениями большими по числу, и экседрами (οἶκοις τὲ πλείοσι ἐξέδραις τὲ)), со всех сторон окруженный в

⁴⁹ Heisenberg A. Grabeskirche... S. 102–103.

⁵⁰ Baldwin Smith E. The Dome... P. 33.

⁵¹ О терминах для обозначения купола см.: Downey G. On some Post-Classical Greek Architectural Terms // Transactions of the American Philological Association. 1946. Vol. 77. P. 22–34.

⁵² Mango C. Constantin's Mausoleum... P. 55. Not. 29.

круге и верхних (ὑπερφῶν), и нижних помещений (καταγείων χωρημάτων), который он окружил красотами и золота большего по цене с обилием, и меди, и остального драгоценного материала”.

Отметим, что в подобных описаниях термин “купол (τροῦλος)” распространяется очень медленно, тем более для обозначения сочетания сферического (или сомкнутого) свода и барабана: для Григория Нисского (до 394 г.) в описании мученика в Нисе (Ep. 25) барабан – “октогональный объем (ὀκτάγωνος οἶκος)” (Ep. 25, 6); для Прокопия в описании третьей церкви Софии в Константинополе (De aed. 1, 1, 27–65) барабан – “круглое сооружение (κυκλωτερῆς οἰκοδομία)” (De aed. 1, 1, 41), “сооружение (οἰκοδομία)” (De aed. 1, 1, 42), “круг (κυκλωτερές)” (De aed. 1, 1, 44; 1, 1, 45), а собственно купол – “некий (полу)сферообразный толос (τις σφαιροειδῆς θόλος)” (De aed. 1, 1, 45), “(полу)сфера (σφαῖρα)” (De aed. 1, 1, 46), в описании же второй церкви Апостолов в Константинополе (De aed. 1, 4, 11–16), барабан – “круг (κυκλωτερές)” (De aed. 1, 4, 15), а собственно купол – “(полу)сфера (σφαιροειδές) (De aed. 1, 4, 15), σφαιρικόν (De aed. 1, 4, 16)”; для Константина Родия в описании той же второй церкви Апостолов в Константинополе (Descr. 548–630; 703–724) барабан – “венец (букв.: σφειδόνη – праща, оправа)” (Descr. 575; 624), а собственно купол – “(полу)сфера (σφαῖρα)” (Descr. 574; 625); даже для Николая Месарита в описании все той же второй церкви Апостолов в Константинополе (Descr. 13–15) купол – “(полу)сфера (ἡμισφαιρίου (Descr. 13, 4; 13, 9), σφαῖρα (Descr. 14, 1; 15, 1)”; лишь для автора “Narratio de aedificatione templi Sanctae Sophiae” (VIII или XII в.) в описании той же третьей церкви Софии в Константинополе купол – “τροῦλος (купол)” и даже “τυμπανικός τροῦλος (купол с барабаном)” (Narr. 28).

Отсюда, учитывая частоту и обычную простоту формы главного здания комплекса первой церкви Апостолов, ясно и дальнейшее молчание Евсевия об этой форме как о само собой подразумеваемом для полумавзолея (включая купол), и употребление Евсевием термина δωμάτων для обозначения купола – всего-навсего верхней более узкой части этого здания, где купол и верхняя часть практически идентичны. Все это – веский аргумент против реконструкций А. Хайзенберга и Х. Христа и, вместе с тем, аргумент в пользу нашей реконструкции.

Кроме того, как уже отмечалось, термин στοά⁵³ был переведен А. Хайзенбергом таким образом, что это повлекло за собой исчезновение даже упоминания о перистильном дворе из перевода А. Хайзенберга, а также его отсутствие во многих последующих реконструкциях памятника (после реконструкции Й. Стриговского и до нашей реконструкции).

Между тем описание перистильного двора комплекса близко описаниям Евсевием перистильных дворов церкви Гроба Господня в Иерусалиме (VC 3, 35) и церкви в Тире (HE 10, 4, 39), которые соответственно гласят: “[Описание атрия (αἶθριον) и портиков (στοῶν)]. И он (Константин) перешел затем к огромному (παμπυγέθη) участку (χώρον), широко распахнутому в чистый воздух (εἰς καθαρόν αἶθρα ἀναπέταμένον), который именно украшал посыланный на основание светлый камень, окруженному с трех сторон длинными галереями портиков (μακροῖς περιδρομοῖς στοῶν ἐκ τριπλεύρου περιεχόμενον)”; “Он (Павлин, епископ Тира), разделив же как можно больше пространство (τὸ μεταξὺ) между храмом (νεῶν) и первыми входами (πρώτων εἰσόδων), украсил вокруг четырема перпендикулярными (друг к другу) портиками (ἐγκαρσίους στοῶς), огородив участок по некой четырехугольной форме (εἰς τετράγωνόν τι σχῆμα περιφράξας τὸν τόπον), поднятыми отовсюду колоннами, промежутки между которыми закрыв находящимися в соответствии по величине решетчатыми перегородками из дерева, оставил средний атрий (открытым) для созерцания неба (μέσον αἶθριον ἠφίει εἰς τὴν τοῦ οὐρανοῦ κάτωσιν), предоставляя чистый и открытый лучам света воздух (λαμπρόν καὶ ταῖς τοῦ φωτὸς ἀκτίσιν ἀνειμένον ἄερα

⁵³ О значении термина στοά см.: Downey G. The Architectural Significance of the Use of the Worlds Stoa and Basilikē in Classical Literature // AJA. 1937. Vol. 41. P. 194–211.

παρέχωι)”. Наличие же перистильного двора – решающий аргумент против реконструкций А. Хайзенберга и Х. Христа, да и Р. Краутхаймера (из-за явной несовместимости слишком большой базиликальной постройки, да и центрической крестообразной купольной постройки в центре и перистильного двора вокруг нее) и, вместе с тем, аргумент в пользу нашей реконструкции.

Наконец, как уже отмечалось, термин οἶκοι βασιλείοι⁵⁴ ускользнул от внимания наших предшественников. Одни исследователи, как А. Грабар⁵⁵, считали, его обозначением императорского дворца. Но как показал Г. Дагрон⁵⁶, в эпоху Константина не существовал императорский дворец около церкви Апостолов; ни повествование Евсевия о переносе тела Константина при его похоронах из императорского дворца в первую церковь Апостолов (VC 4, 66; 4, 70–71), ни даже описание Николаем Месаритом второй церкви Апостолов (Descr. 1–11; 13; 37–42) не свидетельствуют о существовании императорского дворца около церкви Апостолов, хотя уже описание ее Константином Багрянородным (De ser. 2, 6–7) свидетельствуют о существовании здесь “Нового дворца Бонус (τοῦ Βόνου)” Романа I Лекапина (920–944)⁵⁷. Другие же исследователи, как Р. Краутхаймер⁵⁸, считали термин οἶκοι βασιλείοι обозначением базилик, не влиявших, однако, на план всего комплекса.

Как ни понимать термины λουτρά и ἀναλαμπτήρια, соответствующие реалии – части самой церкви. Оба термина близки терминам описания Евсевием церкви в Тире (HE 10, 4, 40) и описания Николаем Месаритом второй церкви Апостолов (Descr. 6; 7–11; 41, 3; 42) и их атриев; первое гласит: “Здесь же (в атрие) он (Павлин, епископ Тира) поместил символы святого очищения, устроив прямо перед храмом (ιεῶν) источники (κρήνας), предоставляющие вступающим во внутрь святых оград (περιβόλων) омовение обильным потоком воды; и это – самое первое пристанище (διὰ τριβῆ) входящих, предоставляющее равно всякому красоту и радость и еще нуждающимся в первых наставлениях (εἰσαγωγῶν) пристойное (κατάλληλον) место (μονῆν)”; второе же свидетельствует о существовании купальни (πλυνός) (Descr. 41, 3; 42, 2) и школы тривия (Descr. 42) в атрие церкви, и купальни (λουτρά) (Descr. 6) и школы квадривия (Descr. 7–11) около церкви; в таком случае λουτρά – никак не термы.

Таким образом, наша реконструкция полностью соответствует всему тексту описания Евсевия, впервые учитывая термин οἶκοι βασιλείοι (в сочетании с терминами λουτρά и ἀναλαμπτήρια) как обозначение определяющих план частей комплекса, отождествляя “базилики (οἶκοι βασιλείοι)” описания Евсевия с “крестообразными сторонами (σταυροῦτοιοι πλευράι)” описания Григория Назианзина и тем самым исключает предположения о неполноте описания Евсевия. Это – веский аргумент уже против реконструкций Й. Стриговского и Р. Краутхаймера и, вместе с тем, аргумент в пользу нашей реконструкции (включая атрий у входа в одну из базилик).

Вторая группа аргументов связана с историей литургии⁵⁹.

В эпоху Константина, во-первых, любая церковная служба в праздничный день памяти мученика не могла совершаться вне реликвий мученика, во-вторых, две части литургии – литургия оглашенных (σύναξις) и литургия верных (εὐχαριστία) – в любые дни могли совершаться отдельно в двух зданиях, в-третьих, вторая часть литургии – литургия верных (εὐχαριστία) – в праздничный день памяти мученика могла совершаться лишь на гробнице мученика без доступа основной массы мирян, в-четвер-

⁵⁴ О значении синонимичного термина βασιλική см.: Downey G. The Architectural Significance... P. 194–211.

⁵⁵ Grabar A. Martyrium. P. 227 sqq.

⁵⁶ Dagron G. Naissance d'une Capitale... P. 401–408.

⁵⁷ О дворце здесь в историографии см.: Janin R. Constantinople byzantine... 1964. P. 128–129; Idem. La géographie ecclésiastique... 1969. P. 48.

⁵⁸ Krautheimer R. On Constantine's Church... P. 27–34.

⁵⁹ См.: Dix G. The Shape of the Liturgy. L., 1945; Reprint. L., 1964; Baldovin J.F. The Urgan Character of Christian Worship. The Origins, Development and Meaning of Stational Liturgy. Roma, 1987. О культуре Константина ср.: Ewig E. Das Bild Constantins des Grossen in den ersten Jahrhunderten des abendländischen Mittelalters // Ewig E. Spätantikes und fränkisches Gallien. Gesammelte Schriften (1952–1973) / Hrsg. von H. Atsma. München, 1976. Bd. 1. S. 72–113.

тых, в Иерусалиме, в частности в состоящей из отдельных двух зданий церкви Гроба Господня, вторая часть литургии – литургия верных (εὐχαριστία) – в любой день могла совершаться на реликвиях с доступом основной массы мирян. Учитывая необычность последнего и двойную функцию главного здания комплекса, ясно и сообщение Евсевия о предписании здесь собраний (ἐκκλησιάζειν) и установке здесь алтаря (θυσιαστήριον). Наша реконструкция полностью соответствует и всему этому, и всему тексту как описания Евсевием функции памятника (VC 4, 60), так и его повествования о богослужении в нем (VC 4, 71, 2), которое гласит: 71. “[Собрание (συναξίς) в названном (καλοῦμένῳ) мартирии (μάρτυρίῳ) апостолов по смерти Константина]... 2. И в том Бог будет оказывать благосклонность слуге своему (Константину)... что он удостоился с памятью (μνήμη) апостолов приговоренного ему места, чтобы видеть еще и ныне, что обиталище трижды блаженной души (τρισμακάριος ψυχῆς σκήνος) прославляется вместе с обращением (προσρήματι) к апостолам и живет вместе с народом Божиим, и удостоивается законов (θεσμίῳ) Божьих и таинственной литургии (μυστικῆς λειτουργίας) и вкушает причастие святых молитв (κοινωνίας ὁσίων εὐχῶν)”. Наша реконструкция соответствует и динамике культа Константина-императора и Константина-святого, и помещению реликвий апостолов Тимофея, Луки и Андрея в их будущий мартирий и перемещению тела Константина в его новый мавзолей при промежуточной перестройке, приходящейся на затухание культа императора во второй половине IV в. перед ростом культа святого в первой половине V в.

Третья группа аргументов связана с историей архитектуры.

Как и информация Прокопия о замене первой церкви Апостолов, его информация (De aed. 5, 1, 6) о замене первой церкви Иоанна в Эфесе, несколько преувеличена: “Этот храм (νεῶν), и маленьким бывший, и течением времени потерпевший повреждения, император Юстиниан, разрушив до основания (καθελὼν ἐς τὸ ἔδαφος), обрел новый (μεθρημόσαστο) такой величины и красоты, что, коротко говоря, он был самым подобным и совершенно не уступающим храму (ἱερῶ), который он (император) воздвиг (ἀνέθηκται) в царском городе всем апостолам”. Судя по известным ныне в натуре второй церкви Иоанна в Эфесе и ряду других перестроенных из предшествующих памятников эпохи Юстиниана, вторая церковь Апостолов могла сохранить размеры и форму первой (табл. II, 1). Большие размеры “императорских” памятников и эпохи Юстиниана, и эпохи Константина, в частности и второй, и первой церкви Апостолов, прямо связаны с формой этих памятников: и “императорские” ранне-средневековые памятники, и “императорские” позднеантичные памятники, если они имеют большие размеры (более 100 × 100 футов, т.е. 30 × 30 м), располагаются, как правило, не в центре перистильного двора, а на его оси, как центрическая крестообразная купольная вторая церковь Иоанна в Эфесе и центрический ротондальный купольный Пантеон в Риме. Это – решающий аргумент против реконструкций Й. Стриговского и Р. Краутхаймера и, вместе с тем, аргумент в пользу нашей реконструкции (включая атрий у входа в одну из базилик). Однако это – еще не аргумент против реконструкции К. Манго, поскольку и по реконструкции К. Манго, и по нашей реконструкции после промежуточной перестройки памятник почти одинаков, хотя различен до нее.

Решающие аргументы против реконструкции К. Манго и, вместе с тем, аргументы с пользу нашей реконструкции также связаны с историей архитектуры, но не с соотношением первой и второй церкви Апостолов, а с историей памятника. Во-первых, и информация Филосторгия (HE 3, 2) о строительстве Констанцием мартирия апостолов Тимофея, Луки и Андрея (ναός, τέμενος, οἶκος) и мавзолея Константина (τάφος) около него, и информация Иоанна Златоуста (Hom. in ep. II ad Cor. 26, 5) о погребении Констанцием тела Константина около преддверий (τοῖς προφύροις) мартирия апостолов Тимофея, Луки и Андрея свидетельствует скорее о добавлении Констанцием мавзолеем Константина к мартирию апостолов Тимофея, Луки и Андрея. Во-вторых, и информация автора “Пасхальной хроники” (Chron. Pasch. (AD 356)) и Прокопия (De aed. 1, 4, 17–18; 1, 4, 20–22) о помещении реликвий апостолов соот-

ветственно “под алтарь (ὑποκάτω τῆς ἀγίας τραπέζης)” и под пол первой церкви Апостолов, и информация автора “*Translatio corporis Ioannis Chrysostomi*” о помещении тела Иоанна Златоуста “в алтаре под жертвенником” первой церкви Апостолов, явно расходящаяся с информацией Константина Багрянородного (*De ser.* 1, 10, 5) и Николая Месарита (*Descr.* 38, 3; 38, 5), а также Антония Новгородца (Кн. Пал.) и Стефана Новгородца (Хожд.) о нахождении реликвий апостолов и раки Иоанна Златоуста над уровнем пола второй церкви Апостолов, заставляет вспомнить о двухъярусности мавзолеев и мавзолеев эпохи Константина, в частности, мавзолея Елены, матери Константина, в Риме (табл. II, 4). В-третьих, информация Иоанна Златоуста (*Hom. Contra Iud.* 9) о погребении тел (sc. нахождении мавзолея) императоров (sc. Константина) “около самих преддверий снаружи (παρ’ αὐτὰ τὰ πρόβυρα ἕξω)” первой церкви Апостолов и информация Константина Багрянородного (*De ser.* 2, 6) и Николая Месарита (*Descr.* 39, 1), а также Стефана Новгородца (Хожд.) о нахождении мавзолея Константина “к востоку (πρὸς ἀνατολήν / πρὸς ἀνατολάς)” второй церкви Апостолов заставляет вспомнить, как отметил еще А. Хайзенберг⁶⁰, о западной ориентации церковей эпохи Константина, в частности церкви Санти Пьетро э Марчеллино в Риме с мавзолеем Елены, матери Константина, у атрия у входа с востока (табл. II, 3) (во второй половине IV в. восточная ориентация церковей становится канонизированной нормой: согласно “Постановлениям апостольским” (ок. 375 г.: *Const. Apost.* 2, 57, 3), “прежде всего, пусть церковь (οἶκος) будет... обращенной на восток”). Все это – аргументы в пользу нашего понимания истории памятника и, следовательно, в пользу нашей реконструкции.

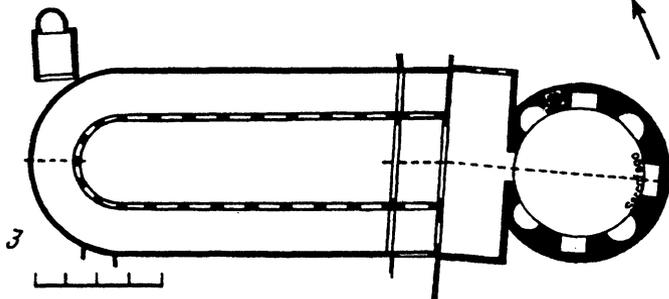
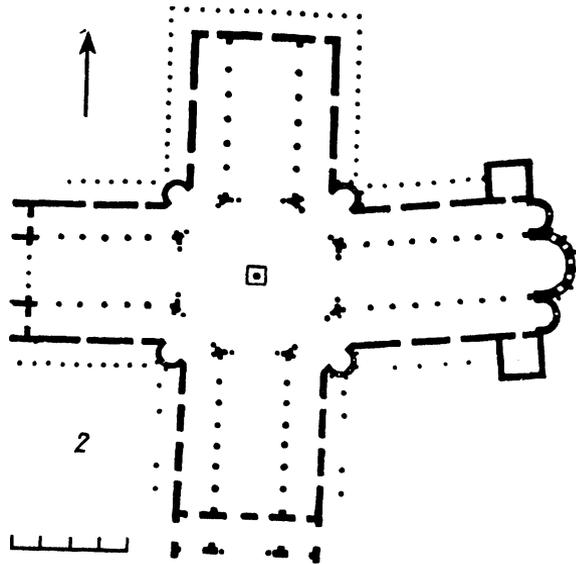
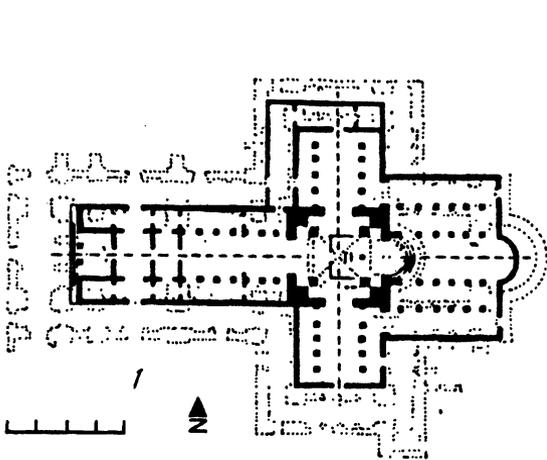
В раннесредневековой архитектуре можно найти аналогии памятнику в нашей реконструкции. Это – главная церковь монастыря Симеона Столпника (Калат Семан) около Антиохии, где пространство вокруг столпа Симеона Столпника в центре, по информации Евагрия Схоластика (*HE* 1, 14), было открытым⁶¹ (табл. II, 2). Это – также главная церковь монастыря Симеона Столпника Младшего на Дивной горе около Антиохии. Это – отчасти первая церковь Иоанна в Эфесе, где тетрапилон над гробницей Апостола Иоанна в центре был древнее остального (табл. II, 1). Это – отчасти также церковь Пророков, Апостолов и Мучеников в Герасе. Такое же изменение при перестройке ориентации с западной на восточную наблюдается в церкви Гроба Господня в Иерусалиме и в церкви Сен-Фрон в Перигё.

Аналогия же главному зданию памятника в нашей реконструкции – возможно, мавзолеем Елены, матери Константина, в Риме, предназначавшийся самому Константину, центрическая ротондальная купольная постройка с восемью нишами, где будь она мавзолеем апостолов и мавзолеем Константина, одна осевая ниша служила бы входом, одна – аркосолием для саркофага Константина и шесть остальных служили бы аркосолиями для кенотафов апостолов (табл. II, 4). Это – возможно, также близкий мавзолеем Гонория в Риме. Это – возможно, отчасти мавзолеем Константины, дочери Константина, в Риме. Это – возможно, отчасти также мавзолеем Теодориха в Равенне.

При средневековом “копировании” памятника в нашей реконструкции по устному описанию за купольное перекрытие четырехугольного перистильного двора могло быть принято купольное перекрытие главного здания памятника, а при устном описании на каком-то из семитских языков – небесный свод над четырехугольным перистильным двором: “небесный свод” (например, греческое οὐραία ἀψίς) в семитских языках – “небесный купол”, букв. “купол небес” (например, сирийское qwbṭ šmū); последнее возможно и при устном описании на греческом языке: словарь Лидделла–Скотта–Джоунса дает среди прочих следующие значения термина οὐρανός: I. heaven; 1. vault or firmament of heaven, sky; even Emp[edocles] continued to regard it as

⁶⁰ Heisenberg A. Grabeskirche... S. 112–116.

⁶¹ Ср.: Biscop J.-L., Sodini J.-P. Travaux récents au sanctuaire syrien de Saint Syméon le Stylite (Qal' at Sem'an) // Comptes-rendus de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. 1983. P. 335–372.

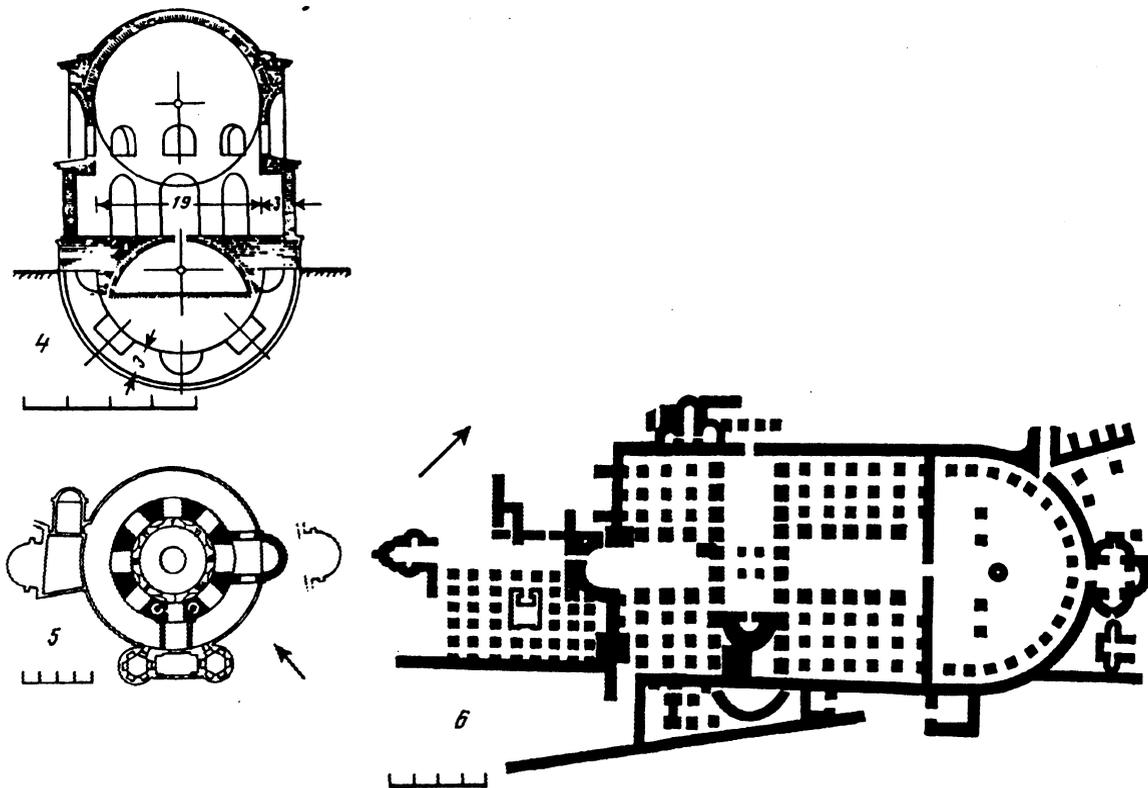

Таблица II. Аналогии церкви Апостолов в Константинополе. Слева сверху вниз: 1. Первая и вторая церковь Иоанна в Эфесе. Ок. 450 г. и до 565 г. План. 2. Главная церковь монастыря Симеона Столпника Старшего (Калат Семан). Ок. 480–490 гг. План. Справа сверху вниз: 3. Церковь Санти Пьетро э Марчеллино и мавзолей Елены в Риме. До 329 г. План. 4. Мавзолей Елены в Риме. До 329 г. План и разрез. 5. Мавзолей Галерия в фессалониках после перестройки. До 311 г.; перестроен в IV в. План. 6. Церковь Дамус аль-Карита в Карфагене. IV в. План

solid (στερέμιον)... II. anything shaped like the vault of heaven; 1. vaulted roof or ceiling... 4. tent, pavilion. В библейской лексике, при всем различии терминов οὐρανός (= др.-евр. šamajim; лат. caelum) и στερέωμα (= др.-евр. raqia'; лат. firmamentum), сохраняются такие же значения термина οὐρανός: οἱ καταρράκται τοῦ οὐρανοῦ ἤνεψθησαν (LXX Ge. 7:11 = др.-евр. 'arubot haš-šamajim niptahu = лат. cataractae caeli apertae sunt) или ἰδοὺ θύρα ἠνεψυμένη ἐν τῷ οὐρανῷ (Аpc. 4:1 = лат. ecce ostium apertum in caelo); кроме того, уже при промежуточной перестройке четырехугольный перистильный двор мог трансформироваться в четырехугольное закрытое помещение, а центрическая ротондальная купольная постройка – в центрический ротондальный купольный киворий, как при перестройке мавзолей Галерия в Фессалониках; ни такой ли трансформацией и объясняется обветшание памятника к 359 г.? (табл. II, 5).

Сложнее найти аналогии памятнику в нашей реконструкции в позднеантичной архитектуре. В эпоху Константина религия была весьма эклектичной. По метким словам Г. Острогорского⁶², «to regard Christianity as the one and only religion... would have seemed... strange to “the first Christian Emperor”». Эта эклектичность религии ярко проступает в смешении функций памятника – одновременно мартырия апостолов и мавзолей Константина. В эпоху Константина и архитектура была весьма эклектичной. По столь же метким словам Дж.Б. Уорд-Перкинса⁶³, “by the time of Constantine it was becoming increasingly difficult to tell at a glance the sort of building with which one was dealing”. Эта эклектичность архитектуры должна проступать и в смешении форм памятника. Аналогии памятнику в нашей реконструкции, если исходить из традиционной теории генезиса раннесредневековых центрических крестообразных купольных построек типа свободного креста, выраженной в старом тезисе С. Гуйера⁶⁴, – позднеантичные центрические крестообразные, точнее Т-образные, часто купольные, постройки. Однако лишь в немногих из них, как в гробнице Черченниев на Аппиевой дороге, крестообразность выражена в экстерьере. Более того, во всех их вынос осевых выступов не превышает пролета центральной части и определяется их функцией как аркосолиев, что предопределяет и общие небольшие размеры.

Как отметил А.Н. Грабар⁶⁵, расположение ряда памятников эпохи Константина связано как с христианской градостроительной идеей Небесного Иерусалима (Аpc. 21), так и с римскими градостроительными идеями, в частности с идеей “Roma quadrata”; с ними может быть связана и форма памятника. Поэтому аналогии памятнику в нашей реконструкции – скорее в описанной еще Полибием (Hist. 6, 27–32) римско-этрусской идее крестообразной планировки с двумя улицами (decumanus и cardo), иногда колоннадными частично крытыми, и с фиксацией их пересечения, которая воплотилась в таких памятниках, как дворец Диоклетиана в Сплите (табл. III, 1), дворец Диоклетиана в Антиохии, известный лишь по описанию Ливания (Ог. 11, 204–207), и лагерь Диоклетиана в Пальмире (табл. III, 2), а позднее – в церкви Дамус аль-Карита в Карфагене (табл. II, 6). Аналогии памятнику в нашей реконструкции – скорее также в римско-греческой идее центрической планировки со зданием в центре и с двором вокруг него, которая воплотилась в таких памятниках, как мавзолей Диоклетиана в его дворец в Сплите (табл. III, 1), мавзолей Ромула на вилле Максенция в Риме и мавзолей Галерия в его дворце в Фессалониках (табл. III, 3). Если учесть размеры “императорских” позднеантичных памятников и “императорских” раннесредневековых памятников, то они соответствовали бы размерам памятника в нашей реконструкции и допускали бы описанную выше гипотетическую трансформацию памятника при промежуточной перестройке.

При этом римско-этрусская идея крестообразной планировки соотносилась с римско-этрусской идеей ориентации мира (templum) и сакрализации его центра

⁶² Ostrogorsky G. History of the Byzantine State. New Brunswick, 1957. P. 43.

⁶³ Ward-Perkins J.B. Memoria... 1969. S. 9.

⁶⁴ Guyer S. Grundlagen mittelalterlicher abendländischer Baukunst. Einssiedeln; Zürich; Köln, 1950.

⁶⁵ Grabar A. Martyrium. P. 205 sqq. Ср.: Dagron G. Constantinople imaginaire. Études sur le recueil des Patria. P., 1984.

(mundus), а последняя – с культом мертвых (от фамильного до императорского)⁶⁶, что хорошо осознавались и в патристике, например Аврелием Августином (De civ. 6, 3 sqq.), чье сочинение – источник утраченного сочинения Марка Теренция Варрона “Antiquitatum rerum divinarum humanarumque libri XLI”; лишь axis mundi отмечает не тетрапилон (quadrifrons) Януса, символ единства трех миров (что говорит Аврелий Августин (De civ. 7, 6–10)), а мавзолеей императора, при наличии отверстий вверх (ὄψαλον, oculus) и вниз (καταρράκτη, catacrata) символ того же единства трех миров: гениев, ларов и манов (что, в частности, говорит Витрувий о гинетрах (ὑπαίθρων, hypaethrum) (De arch. 1, 2,5)); отсюда, учитывая частоту и нехристианское происхождение крестообразного плана всего комплекса первой церкви Апостолов, ясно и молчание о нем Евсевия, как и позднее молчание Прокопия о плане Юстинианы Примы (De aed. 4, 1, 17–27), – лишь к концу IV в. Амвросий Медиоланский мог написать в исчезнувшей ныне строительной надписи крестообразной церкви Апостолов в Милане⁶⁷: “Condidit Ambrosius templum Dominoque sacrauit | Nomine apostolico munere reliquii. | Forma crucis templum est templum victoria Christi. | Sacra triumphalis signat imago locum. (Построил Амвросий храм (templum) Господу и освятил | Именем апостольским даром реликвиями (reliquii). | Крестообразен храм (templum), храм (templum) – победа Христа. | Священный триумфальный обозначает образ место)”.

Так или иначе, наша реконструкция не противоречит тезису Р. Краутхаймера⁶⁸, вытеснившего старый тезис С. Гуйера⁶⁹, предсказанному ранее А.Н. Грабаром⁷⁰ и развитому позднее Дж. Б. Уорд-Перкинсом⁷¹ и Ф.В. Дайманом⁷², о решающей роли памятника как образца для центральных крестообразных купольных построек типа свободного креста и о большой роли памятника как образца для крестово-купольных построек вообще, включающих на греческом Востоке третья церковь Софии в Константинополе и на латинском Западе, возможно, первую церковь Сен-Мартен в Туре и бесспорно вторую церковь в монастыре Сен-Дени около Парижа⁷³. Значение памятника для средневековой христианской архитектуры можно обозначить так: он был тем, чем позднее стала третья церковь Софии в Константинополе.

* * *

Ант. Новг. Кн. Пал. – *Лопарев Хр.* Книга Паломник. Сказание мест святых в Царьграде Антония, Архиепископа Новгородского в 1200 году // ППС. 1899. Вып. 51.

Стеф. Новг. Хожд. – *Хождение Стефана Новгородца // Сперанский М.Н.* Из старинной новгородской литературы. М., 1934.

Eus. VC-1 – *Eusebius Caesariensis. Vita Constantini* // PG. T. 20.

⁶⁶ См.: Тимофеева Н.К. Религиозно-мифологическая картина мира этрусков. Новосибирск, 1980; Штаерман Е.М. Социальные основы религии древнего Рима. М., 1987. Ср.: Voëthius A. Etrusian and Early Roman Architecture. 2 ed. Harmondsworth, 1978. P. 21–23, 64–75.

⁶⁷ Strzygowski L. Kleinasien... S. 137.

⁶⁸ Krautheimer R. On Constantine's Church... P. 27–34.

⁶⁹ Guyer S. Grundlagen...

⁷⁰ Grabar A. Martyrium. P. 154 sqq., 227 sqq.

⁷¹ Ward-Perkins L.B. Memoria... 1969. S. 21–24.

⁷² Deichmann F.W. Einführung... S. 84–85.

⁷³ См.: Высоцкий А.М., Шелов-Коведяев Ф.В. Первая церковь Апостолов в Константинополе и ее наследие в средневековом мире // Римско-константинопольское наследие на Руси: идея власти и политическая практика. IX Международный семинар исторических исследований “От Рима к Третьему Риму”. М., 1995. С. 65–82; Высоцкий А.М. Об одной группе памятников в архитектуре Руси XII–начала XIII в. (Еще раз о первой церкви Апостолов в Константинополе и ее наследии в средневековом мире в контексте идеологических представлений эпохи) // Искусство Руси и стран византийского мира XII в. Тезисы докладов конференции. СПб., 1995. С. 21–22; Он же. Первая церковь Апостолов в Константинополе, ее наследие в средневековом мире и классификация и генезис крестово-купольных построек // Искусство Византии и древней Руси. К 100-летию со дня рождения А.Н. Грабара. Тезисы докладов конференции. СПб., 1996. С. 12–13.

Eus. VC-2 – *Eusebius. Vita Constantini* / Ed. I.A. Heikel // *Eusebius. Werke.* Leipzig, 1902. Bd. 1; *Heisenberg A. Grabeskirche...* S. 98–100.

Eus. VC-3 – *Eusebius. Über das Leben des Kaisers Konstantin* / Hrsg. von F. Winkelmann // *Eusebius. Werke.* B., 1975. Bd. 1. Th. 1.

Paul. Nol. Carm.-1 – *Paulinus Nolanus. Carmina* // PL. T. 61.

Paul. Nol. Carm.-2. – *Paulinus Nolanus. Carmina* // CSEL. T. 30.

Theod. Anagn. HE-1 – *Theodorus Anagnostes. Historia ecclesiastica* // PG. T. 86.

Theod. Anagn. HE-2 – *Theodoros Anagnostes. Kirchengeschichte* / Hrsg. von G. Hansen. B., 1971.